ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД21-22-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 июля 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённой Прокопьевой С.В. и её защитника — адвоката Мисакяна Т.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника — адвоката Мисакяна Т.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 6 июля 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 2 февраля 2021 г. в отношении

Прокопьевой Светланы Владимировны,

ранее не судимой,

осуждённой за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205^2 УК $P\Phi$, к штрафу в размере 500~000 рублей.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 2 февраля 2021 г. приговор в отношении Прокопьевой С.В. оставлен без изменения, апелляционные жалобы её защитников – адвокатов Мисакяна Т.А., Мартыновой Т.Г. и Черкасова В.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы,

выступления адвоката Мисакяна Т.А. и осуждённой Прокопьевой С.В., прокурора Обухова А.В., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокопьева С.В. признана виновной и осуждена за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые 7 и 8 ноября 2018 г. в г. Пскове с использованием информационно-телекоммуникационной сети (далее – ИТС) «Интернет» и средств массовой информации (далее – СМИ) – радиоканала «60 FM» и электронного периодического издания «Псковская лента новостей» (далее – «ПЛН») путём распространения на радиочастоте 102,6 МГц в авторской программе «Минутка просветления» и на сайтах «Эхо Москвы в Пскове» и «ПЛН» аудиозаписи авторского информационного материала «Репрессии для государства» и её текстовой версии, доступных для прослушивания и просмотра неограниченному кругу лиц.

В кассационной жалобе защитник осуждённой — адвокат Мисакян Т.А., утверждая о допущенных судами существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, просит приговор и апелляционное определение в отношении Прокопьевой отменить и прекратить производство по уголовному делу в связи с отсутствием в её действиях состава преступления.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, защитник заявляет о том, что суды не исследовали все признаки состава инкриминируемого Прокопьевой преступления, безосновательно отклонили все доводы защиты, не дали правового анализа содержания и контекста размещённого ею информационного материала, характера распространённых сведений и общественно-политической ситуации вокруг освещаемого события, не конкретизировали, какие именно высказывания Прокопьевой в колонке «Репрессии для государства» имеют признаки оправдания и пропаганды терроризма, не обосновали существенных и достаточных причин для признания её виновной и необходимости уголовного преследования за публикацию, которая была удалена руководством СМИ сразу после предупреждения Роскомнадзора, что, по мнению адвоката, свидетельствует о неустановлении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Полагает, что примечание 1 к ст. 205^2 УК РФ содержит правовую неопределённость, которая должна толковаться в пользу подсудимой, в связи с чем приводит своё понимание указанной нормы и контекста размещённого Прокопьевой информационного материала.

Считает, что содержащийся в приговоре вывод о наличии в колонке Прокопьевой «Репрессии для государства» признаков оправдания и пропаганды терроризма сделан не судом, а экспертами в заключении № 007/19 от 23 января 2019 г., которые в нарушение требований закона и судебной практики вышли за пределы своей компетенции и разрешили правовые вопросы.

Подвергает сомнению компетентность экспертов, проводивших психолого-лингвистические экспертизы размещённого Прокопьевой информационного материала, заключения которых суд положил в основу приговора. В нарушение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе экспертов Я и Б проводивших дополнительную комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу, хотя каждый обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей.

Выражает несогласие с оценкой суда представленным стороной защиты четырём заключениям специалистов по данному вопросу, которые недопустимыми доказательствами не признавались, а также с выводом суда о личной зачитересованности этих специалистов и отсутствием личной заинтересованности эксперта Я в исходе дела, что, по мнению адвоката, свидетельствует о неправильном применении норм УПК РФ, регулирующих отвод участников уголовного процесса в связи с их личной заинтересованностью, и нарушении принципа состязательности сторон.

Приводит свою оценку заключениям специалистов, представленным стороной защиты.

Утверждает о нарушении судами положений ст. 6 и 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), ст. 1 Протокола 1 к Конвенции, о несоблюдении при рассмотрении данного уголовного дела норм международного права и судебной практики, в том числе ЕСПЧ, поскольку Прокопьева подверглась несправедливому и незаконному уголовному преследованию за выраженное ею в СМИ и в сети «Интернет» мнение относительно террористического акта, совершённого в г. Архангельске, и критику государственной власти и правоохранительных органов. Действия Прокопьевой, по мнению защитника, являлись информированием граждан по вопросу, представляющему общественный интерес, в связи с чем она, как представитель СМИ, наделённая особым статусом журналиста, не должна подвергаться уголовному преследованию за содеянное и «вправе прибегать к некоторым преувеличениям или даже провокациям». Немотивированным и ограничивающим право собственности Прокопьевой является решение суда о конфискации принадлежащего ей ноутбука и адаптера питания к нему, которые осуждённая использовала в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, по мнению автора жалобы, суды не учли все значимые для разрешения дела обстоятельства, не дали правовой оценки всем доказательствам по делу, не рассмотрели вопрос ограничения свободы слова Прокопьевой и его пропорциональность, ненадлежаще квалифицировали содеянное ею.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Мелещеня Н.В. указывает на несостоятельность доводов адвоката Мисакяна, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу защитника осуждённой без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Прокопьевой.

В соответствии со ст. 401 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовнопроцессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений, по настоящему уголовному делу не допущено.

Фактических данных, свидетельствующих об ущемлении права Прокопьевой на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Вопреки утверждению автора жалобы, в судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, в том числе права Прокопьевой на защиту.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судами после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, а по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, в том числе по ходатайствам стороны защиты о видеотрансляции судебного заседания, об оглашении показаний свидетелей, о допросе явившихся по инициативе стороны специалистов Ж К защиты качестве и приобщении сделанного Сафоновой за-Ш ключения, о вызове и допросе экспертов Я и Б о назначении повторной судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы по предложенным стороной защиты вопросам, о признании ряда доказательств недопустимыми и иные.

Оснований сомневаться в правильности принятых судом решений по заявленным сторонами ходатайствам не имеется, а сам по себе отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела, в связи с чем довод адвоката Мисакяна о нарушении судами положений ст. 6 Конвенции является несостоятельным.

Виновность Прокопьевой в совершении инкриминируемого преступления, вопреки утверждениям защитника об обратном, подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны установленные судом обстоятельства совершения Прокопьевой преступления: время, место, способ размещения ею информационного материала, форма вины, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о её виновности в содеянном, приведены основания, по которым одни доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты, сформулированы выводы о квалификации её действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, по каждому из которых стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым в условиях состязательного процесса лицам интересующие их вопросы и получить на них исчерпывающие ответы.

Позиция стороны защиты доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре, как и все представленные стороной защиты доказательства, а каких-либо дополнений к судебному следствию стороны не имели и не ходатайствовали об этом.

Содержание показаний свидетелей, выводы экспертов и иные доказательства изложены в приговоре в соответствии с материалами дела и протоколом судебного заседания без каких-либо искажений.

Суд правильно оценил и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов НП «Южный экспертный центр» сформулированные в заключении комплексиΡ ной психолого-лингвистической судебной экспертизы № 007/19 от 23 января 2019 г., экспертов ФБУ Северо-Западного РСЦЭ Министерства юстиции Российской Федерации П ∖и Л сформулированные в заключении дополнительной комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы № 687/15-1, 688/15-1 от 12 апреля 2019 г., и экспертов сформулированные в заключении дополнииБ тельной комплексной психолого-лингвистической судебной № 117/5, ЦК 17/2/20 от 17 февраля 2020 г., согласно которым в тексте статьи с заголовком «Репрессии для государства» и аудиозаписи (аудиостатье) Прокопьевой, размещённых в сети «Интернет» и СМИ, имеются психологические и лингвистические признаки оправдания терроризма (конкретно — теракта в г. Архангельске 31 октября 2018 г.), оправдания совершения разрушительных действий, публичного оправдания и пропаганды действий, связанных с устрашением кого-либо и создающих опасность гибели людей.

Оснований сомневаться в профессиональной компетенции, квалификации, полномочиях, объективности, беспристрастности и отсутствии личной заинтересованности в исходе данного уголовного дела упомянутых экспертов, проводивших в разных организациях, находящихся в различных субъектах Российской Федерации, исследование размещённого П информационного материала, не имелось и не имеется, а доводы адвоката Мисакяна об обратном, повторяемые им в кассационной жалобе, всесторонне проверялись судами первой и апелляционной инстанций и получили надлежащую правовую оценку в обжалуемых приговоре и определении, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Эксперты не формулировали правовых ответов на поставленные перед ними вопросы, которые также не являлись правовыми, как и не выходили за пределы предоставленных им полномочий и компетенции, а подготовленные ими заключения соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ и положениям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ошибочным является утверждение защитника осуждённой о нарушении требований законодательства Российской Федерации и судебной практики, допущенном судом при разрешении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в суде первой инстанции экспертов Я и Б оснований для их допроса, предусмотренных ст. 282 УПК РФ, не имелось, а каких-либо разъяснений или дополнений подготовленного ими заключения не требовалось. При этом Судебная коллегия учитывает, что регламентированные УПК РФ процессуальный статус и правила допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, не равнозначны процессуальному статусу и порядку допроса свидетелей по уголовному делу, в связи с чем довод адвоката Мисакяна о нарушении права его подзащитной на допрос показывающих против неё свидетелей по делу не основан на требованиях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, согласно которым порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства (ст. 1 УПК РФ).

Верной и основанной на материалах дела является критическая оценка судов обеих инстанций заключениям специалистов Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» № 07-03/19 от 15 марта 2019 г., Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнеры» от 22 апреля 2019 г., а также Ш и показаниям этих лиц в судебном заседании, поскольку они в ходе предварительного следствия к участию в процессуальных действиях в

качестве специалистов в установленном УПК РФ порядке не привлекались и в силу требований ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются и не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более анализировать и оценивать заключения экспертов. Однако, вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства, привлечённые по инициативе стороны защиты в качестве специалистов лица провели исследование доказательств и сформулировали соответствующие выводы, что обоснованно расценено Апелляционным военным судом как выход за пределы предоставленных им полномочий.

Мотивированным соответствующим требованиям уголовно-И процессуального законодательства и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», является вывод суда первой инстанции о личной заинтересованности в исходе уголовного дела привлечённых по инициативе стороны защиты специалистов и сделанных ими заключений, а довод адвоката Мисакяна о неправильном применении норм УПК РФ, регулирующих отвод участников уголовного процесса в связи с их личной заинтересованностью, и нарушении принципа состязательности сторон при оценке представленных стороной защиты заключений специалистов по данному вопросу является ошибочным. Тем более что отвод явившимся по инициативе стороны защиты и допрошенным в судебном заседании по подготов-Ш ленным ими заключениям Ж в том числе по изложенному основанию, не заявлялся.

Утверждение автора жалобы об отсутствии оценки суда всем признакам состава инкриминируемого Прокопьевой преступления и правового анализа содержания и контекста размещённого информационного материала, а также характера распространённых ею сведений не соответствует действительности и является надуманным.

В ходе судебного разбирательства, вопреки мнению защитника об обратном, установлено, какие именно выражения Прокопьевой, прозвучавшие в радиоэфире и опубликованные в сети «Интернет» и СМИ и в каком конкретном контексте содержат признаки оправдания и пропаганды терроризма. Мотивированные выводы об этом со ссылками на конкретные доказательства и обстоятельства дела сформулировал суд, а не эксперты, чему в приговоре и апелляционном определении дана надлежащая правовая оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Суждение адвоката Мисакяна о правовой неопределённости понятия публичного оправдания терроризма, содержащегося в примечании 1 к ст. 205^2 УК РФ, которая должна толковаться в пользу подсудимой, как и собственное понимание защитником указанной нормы не основаны на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, согласно которым преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, а основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, преду-

смотренного УК РФ (ст. 3, 8 УК РФ), что и было установлено при рассмотрении уголовного дела в отношении Прокопьевой.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания. При этом публичным признается размещение соответствующей информации в СМИ или на сайтах ИТС «Интернет», где с данной информацией может быть ознакомлен неограниченный круг лиц, в том числе и в последующем.

Надлежаще проанализировав место, способ, обстановку, при которых Прокопьева с использованием ИТС «Интернет» и СМИ – радиоканала «60 FM» и электронного периодического издания «ПЛН» распространила на радиочастоте 102,6 МГц в авторской программе «Минутка просветления» и на сайтах «Эхо Москвы в Пскове» и «ПЛН» доступные для свободного прослушивания и просмотра неограниченному кругу лиц аудиозапись авторского информационного материала «Репрессии для государства» и её текстовую версию, содержащие публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также оценив эти её умышленные действия, направленные на формирование у лиц представления о допустимости осуществления террористической деятельности, суд сделал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного Прокопьевой и квалифицировал по ч. 2 ст. 205² УК РФ, как оконченное преступление.

В связи с изложенным, довод автора жалобы об удалении информационного материала Прокопьевой руководством СМИ сразу после предупреждения Роскомнадзора на правильность данного вывода не влияет.

Все сомнения в обстоятельствах содеянного Прокопьевой, в том числе заявления стороны защиты о её невиновности в инкриминируемом преступлении и отсутствии состава преступления в её действиях, судами проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК Р Φ , а несогласие адвоката Мисакяна с этой оценкой не свидетельствует о нарушении закона, в том числе упомянутых им положений Конвенции, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Несостоятельным является утверждение защитника осуждённой об особом статусе Прокопьевой и недопустимости её уголовного преследования за публичное размещение информационного материала, поскольку в силу принципа равенства граждан перед законом, закреплённого в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации и в ст. 4 УК РФ, журналисты, как и любые другие лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности за содеянное, а какого-либо правового иммунитета от уголовного преследования в связи с принадлежностью к профессии они не имеют.

Вопреки мнению автора жалобы, Прокопьева была осуждена за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые при установленных

судом обстоятельствах с использованием ИТС «Интернет» и СМИ, то есть за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205^2 УК РФ, а не за её журналистскую деятельность и не за выражение своего мнения по поводу террористического акта в г. Архангельске, а также критику государственной власти и правоохранительных органов. Не являлись её действия в связи с этим и обычным информированием граждан по вопросу, представляющему общественный интерес, а постановленный по делу приговор не свидетельствует об ограничении свободы слова Прокопьевой.

Указанный довод адвоката Мисакяна не основан на положениях ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», запрещающей использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, а также на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, в частности, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., на которые справедливо сослался суд апелляционной инстанции.

Не основано данное утверждение защитника и на положениях ч. 2 ст. 10 Конвенции, допускающей вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе для достижения указанных в этой норме целей, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, а также на правовых позициях ЕСПЧ, сформулированных в постановлении от 22 октября 2009 г. по делу «П против Российской Федерации» и в постановлении от 11 февраля 2020 г. по делу «А против России».

В связи с изложенным, упомянутых автором жалобы нарушений законодательства и норм международного права при рассмотрении данного уголовного дела не допущено.

Несостоятельным является заявление адвоката Мисакяна о нарушении судами ст. 1 Протокола 1 к Конвенции в части решения вопроса о конфискации принадлежащих Прокопьевой ноутбука и адаптера питания к нему, используемых ею при совершении преступления, а данное решение суда основано на требованиях п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, согласно которым средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, и полностью соответствует вышеупомянутой норме Протокола, допускающей возможность лишения собственности лица в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом, которые при решении данного вопроса соблюдены.

Признав, что упомянутый ноутбук и адаптер питания к нему Прокопьева непосредственно использовала для совершения преступления, что последняя сама подтвердила в судебном заседании, суд принял обоснованное решение об их конфискации.

Наказание осуждённой назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого ею преступления, данных о её личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, и является справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников Прокопьевой, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Оснований сомневаться в правильности выводов судебных инстанций в отношении Прокопьевой не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 6 июля 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 2 февраля 2021 г. в отношении Прокопьевой Светланы Владимировны оставить без изменения, кассационную жалобу защитника осуждённой — адвоката Мисакяна Т.А. без удовлетворения.

Председательствующий	
Судьи:	